

О. В. Осипова

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ospv@mail.ru

«РАЗНООБРАЗИЕ» (ΠΟΙΚΙΛΙΑ) В «ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ» ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО

Рассматриваются особенности композиции «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского в контексте характерного для литературы I в до н. э. энциклопедизма. Отмечается, что Диодор Сицилийский использует различные способы организации огромного разнообразного материала, чтобы представить его в удобном для читателей формате: сочетание тематического и хронологического принципов изложения, использование отступлений и элементов рамочного текста, чередование детализированных описаний и суммирующих обозначений событий внутри отдельных книг. Делается вывод, что в «Исторической библиотеке» Диодор Сицилийский не только использует фактографический материал своих предшественников, но и объединяет композиционные приемы, применяемые в разных направлениях древнегреческой историографии, достигая таким образом «разнообразного» представления повторяющихся эпизодов в соответствии с требованиями риторики.

Ключевые слова: древнегреческие историки, эллинистическая литература, всеобщая история, композиция, риторика

O. V. Osipova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ospv@mail.ru

“Variegation” (ποικιλία) in Diodorus Siculus’ *Bibliothēke*

This contribution analyzes the structure of Diodorus Siculus’ *Bibliothēke*, a typical Hellenistic encyclopaedic literary work. The intention of Diodorus Siculus was obviously to present his universal history in an accessible and easy-to-read literary form, and he most likely conformed his vast material to a standard structure. The paper demonstrates how Diodorus Siculus combined two seemingly contradictory structural principles in his *Bibliothēke*: variegation (ποικιλία) and symmetry. Within separate books of his work, various ways of organising historical material can be shown: the combination of thematic, namely geographical, and chronological presentation, the alternation of detailed descriptions and summaries, the interruption of the narrative with digressions, the use of paratextual elements, which contribute to the organisation of the coherent narrative. It is possible to conclude that Diodorus Siculus in his *Bibliothēke* does not only use the factual material from the works of his predecessors, but also applies structural principles of various sub-genres of Greek

historiography to a “variegated” presentation of recurring narrative units in order to meet the requirements of the Hellenistic rhetoric.

Keywords: Ancient Greek historians, Hellenistic literature, universal history, literary structure, rhetoric

Слово «пестрота» (ποικιλία) и родственные с ним используются в древнегреческой литературе, начиная с Гомера, прежде всего для описания визуального эффекта, создаваемого сочетанием различных цветов и материалов в природе (растения, животные) или в изготовленных человеком предметах (ткани, здания), а также для указания на составной характер предметов или явлений (Grand-Clément 2015; Rinaudo 2009). В эпоху эллинизма «пестрота», или «разнообразие», считается достоинством содержания и формы литературных произведений, как поэтических, так и прозаических, в том числе исторических сочинений, что становится предметом ряда исследований: проанализирована лексика, связанная с «пестротой», в «Географии» Страбона (Raschieri 2016), рассмотрены способы достижения «разнообразия» на материале «Аргонавтики» Аполлония Родосского (Nishimura-Jensen 1998) и «Римских древностей» Дионисия Галикарнасского (Oakley 2019: 128–130). Отмечено, что «разнообразие» как композиционный принцип сохраняется и в античной литературе последующих веков, например, в произведениях Элиана «Пестрые рассказы» (Ποικίλη ἱστορία) и «О природе животных» (Hindermann 2016).

В трактатах Дионисия Галикарнасского, написанных в I в.¹, «разнообразие» (ποικιλία) считается важным для исторических сочинений достоинством как «содержания» (πραγματικὸς τόπος), к которому относятся выбор темы (ὑπόθεσις, Dion. Hal. Pomp. 3, 6, Thuc. 7) и техника изложения (ἐξερῆσῖα, Dion. Hal. Pomp. 3, 4, 5) (Fornaro 1997: 196–198), так и «стиля» (λεκτικὸς τόπος), включающего приемы соединения слов (σύνθεσις ὀνομάτων, Dion. Hal. Comp. 19, Thuc. 23, 53). В предлагаемой статье рассматриваются способы достижения «разнообразия» композиции в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского, старшего современника Дионисия Галикарнасского².

---

¹ Здесь и далее все даты — до н. э.

² Отметим, что в «Исторической библиотеке» насчитывается сорок шесть случаев употребления прилагательного ποικίλος ‘пестрый’, ‘разнообразный’, двенадцать — наречия ποικίλως ‘пестро’, ‘разно-

«Историческую библиотеку» исследователи анализируют как произведение, в котором энциклопедизм сочетается с морализаторскими рассуждениями, что характерно для литературы I в. Энциклопедический характер сочинения Диодора Сицилийского отражен в названии «Библиотека», подразумевающим собрание и хранение источников по истории и смежным областям знания, например, географии (Engels 2018: 138, 147). Таким образом, «разнообразие» содержания исторического сочинения связано с выбором темы — всеобщей истории, предполагающей максимально широкий пространственно-временной охват событий, как, например, в произведении Диодора Сицилийского — начиная с мифологических времен и заканчивая временем жизни автора — серединой I в. (Diod. 1.3.6)³.

«Историческая библиотека» представляет собой компиляцию — новую авторскую комбинацию отрывков из более ранних произведений (Diod. 1.3.7–8), объединяющую все виды исторических сочинений, которые столетием ранее выделяет Полибий, исходя из их темы (Pol. 9.1.5): изложение мифологии (Diod. 4.1.4), рассказы об основании городов, военно-политическую историю разных государств, а также локальную историю (Diod. 1.3.5) и биографии правителей (Diod. 16.1, 17.1). Диодор Сицилийский сам делит «Историческую библиотеку», состоящую из сорока книг, на мифологическую и историческую части (Diod. 1.4.6–7)⁴.

Он подчеркивает, что он создает произведение, «способное доставить читателям наибольшую пользу и наименьшее не-

---

образно', десять — существительного *ποικιλία* 'пестрота', 'разнообразие', из них один применительно к композиции произведения, о чем будет сказано далее, пять — глагола *ποικίλλω* 'разукрашивать', два — глагола *καταποικίλλω* 'разукрашивать', один — прилагательного *χρυσολοικίλος* 'пестро расшитый золотом', итого семьдесят шесть.

³ С. Уилер указывает на сходство содержания двух энциклопедических сочинений: «Метаморфоз» Овидия и «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, сравнивая вступления (Ov. Met. 1.3–4, Diod. 1.3.6), в которых авторы заявляют тему произведений, — история от начала мира до современности (Wheeler 2002: 166–167).

⁴ Список историков, упоминаемых Диодором Сицилийским в исторической части произведения, приводит Ф. Шаму (Chamoux 1993: XXIV–XXV). Обзор источников мифологической части «Исторической библиотеки» дает О. П. Цыбенко (Tsybenko 2022: 435–453).

удобство» (ὕποθεσιν ἱστορικῆν... τὴν πλεῖστα μὲν ὠφελῆσαι δυναμένην, ἐλάχιστα δὲ τοὺς ἀναγινώσκοντας ἐνοχλήσουσαν, Diod. 1.3.5), а польза для читателей, по его мнению, состоит в том, чтобы узнать как можно больше самых разных фактов (πλεῖστας καὶ ποικιλωτάτας περιστάσεις, Diod. 1.3.2) (Achilli 2012: 132)⁵. Следует добавить, что Дионисий Галиканасский также считает полезным для читателей (πᾶσαν ... ὠφέλειαν περιέχει) разнообразие содержания (πολύμορφον τῆς γραφῆς), отличающее сочинения историка Феопомпа, в которых, помимо хронологического изложения событий, рассказывается об основании городов, жизни царей, обычаях народов (Dion. Hal. Pomp. 6). Таким образом, «разнообразное содержание» связано прежде всего с сочетанием в произведении нескольких разных, но взаимосвязанных тем.

Изложение разнообразного материала, очевидно, требует от автора использования разных приемов. Анализируя отрывки из «Исторической библиотеки», основанные на материале различных источников, Л. И. Хау выделяет в произведении четыре типа повествователя в зависимости от содержания конкретной части и типа авторских комментариев: в мифологической части это «компилятор», сообщающий сведения, но не анализирующий их (Diod. 1.10–29), или «путешественник-исследователь», как Геродот (Diod. 3.2–55), в исторической — «скрытый повествователь», лишь указывающий на переходы от одного эпизода к другому (Diod. 12.41–74), и «моралист», размышляющий о неожиданном повороте судьбы и вмешательстве божества в события (Diod. 19.102–21.16.5) (Нау 2018: 285–299). Она заключает, что разные образы повествователя в «Исторической библиотеке» соответствуют типам повествования в разных направлениях древнегреческой историографии, которые Диодор Сицилийский объединяет в своем произведении (Нау 2018: 301).

Для того, чтобы представить огромный и разнообразный материал «Исторической библиотеки» в удобном для читателей

---

⁵ Нужно отметить, что Диодор Сицилийский иногда объясняет включение в «Историческую библиотеку» каких-либо событий пользой для читателей (Diod. 1.3.2, 1.3.5, 1.69.2, 5.77.8), а в некоторых случаях даже обращается к ним, предупреждая их возможные сомнения в правдивости его изложения (Diod. 3.33.7, 3.52.2, 4.1.1, 4.8.3).

формате, Диодор Сицилийский использует различные способы достижения «разнообразия» при изложении повторяющихся эпизодов, из которых состоит повествование: в мифологической части произведения это мифы о культурных героях (Sulimani 2011: 158–162), а в исторической — «шаблонные ситуации» (stock situations, Нау 2014: 246–250), к которым относятся, в частности, описания сражений или народных собраний. Рассмотрим особенности техники изложения (ἐξερῶσις) в полностью сохранившихся 11–20 книгах исторической части сочинения Диодора Сицилийского.

Прежде всего, следует указать на соединение в «Исторической библиотеке» двух принципов изложения, которым следовали авторы более ранних исторических сочинений: хронологического (анналистического) и географического. Выстраивая повествование по годам, Диодор Сицилийский внутри каждого года распределяет события географически, подобно тому, как в мифологической части произведения он излагает греческие мифы локальными циклами⁶. В книгах 11–20, охватывающих события 480–302 г., упоминаются Греция в целом и разные области Балканского полуострова и острова Эгейского и Ионического морей, города Сицилии, Рим и Италия, Азия (Персия и государства, возникшие после распада державы Александра Македонского), а также Египет и Карфаген. Диодор Сицилийский описывает события «от начала до конца» (πράξεις αὐτοτελεῖς ἀπ' ἀρχῆς μέχρι τοῦ τέλους, Diod. 16.1.2 — ср. Diod. 5.1.4), и каждая книга исторической части произведения, обрамленная авторскими вступлением и послесловием, содержит законченный рассказ о событиях нескольких лет. Если из-за следования хронологии повествование может стать «разорванным» (πράξεις ἡμιτελεῖς, Diod. 16.1.2), он ее нарушает (Diod. 11.67.1, 14.63.4, 15.39.3, 16.1.6, 19.49.1).

Признавая трудности в изложении событий, происходящих одновременно в разных местах (Diod. 20.43.7), Диодор Сицилийский, с одной стороны, отмечает начало и окончание рассказа о событиях в каждом регионе (например, Diod. 11.20, 15.66.6,

---

⁶ О сочетании в произведениях древнейших греческих историков, с одной стороны, интереса к мифографии с рассказом о событиях недавнего прошлого, с другой — локального с универсальным пишет И. Е. Суриков (Surikov 2024: 92).

19.65.1, 20.37.7), с другой — всегда указывает на начало и конец описываемого года и отмечает их краткими хроникальными заметками, прерывающими повествование, но не нарушающими его связности (например, Diod. 11.26.8, 12.43.1, 13.34.1, 14.12.1, 15.14.1), избегая таким образом недостатка анналистического изложения, «разорванного на маленькие отрывки» (εἰς μικρὰς κατακερματισμένῃ τοιᾶς), на что указывает Дионисий Галикарнасский при анализе композиции «Истории» Фукидида (Dion. Hal. Thuc. 9). Итак, совмещение анналистического и географического принципов изложения можно отнести к способам внести изменение (μεταβολή) для достижения «разнообразия однородного» (τὴν ἐν τοῖς ὁμοειδέσι ποικιλίαν, Dion. Hal. Comp. 19) и, следовательно, к приемам создания «разнообразия» композиции произведения⁷.

Еще одним способом избежать однообразного изложения повторяющихся эпизодов является чередование детализированных описаний событий и их суммирующих обозначений (Hindermann 2016: 81–85). В «Исторической библиотеке», в которой материал более ранних произведений большей частью сокращается, последних гораздо больше. Так, описания сражений могут состоять только из формул — стереотипных фраз: битва оказывается ожесточенной (καρτερᾶς, ἰσχυρᾶς, Diod. 11.7, 11.19.2 и др.), ее исход неясен (ἰσόρροπος), противники храбро ведут бой (λαμπρῶς, προθύμως), как и полководец, который, «отважно сражаясь, окончил жизнь, как герой» (λαμπρῶς ἀγωνισάμενος ἤρωικῶς κατέστρεψε τὸν βίον, Diod. 12.3.4, 12.29.3, 15.17.1, 15.33.6 и др.). Содержание речей Диодор Сицилийский передает кратко, указывая, была ли она подходящей (οἰκεῖως, ἀρμοζόντως) и обдуманной (πεφροντισμένως), или отмечая, что оратор произнес ее «с гуманностью» (φιλανθρωπία, ἐπιείκεια) (Sacks 1990: 98–101).

Детализированные описания сражений и пространственные прямые речи в книгах 11–20 «Исторической библиотеки» также имеются. Диодор Сицилийский сам указывает на необходимость «разнообразия» композиции исторических сочинений (ὀφειλοῦσης γὰρ τῆς ἱστορίας τῇ ποικιλίᾳ κεκοσμηῆσθαι, Diod.

---

⁷ Й. Хиндерманн рассматривает роль географического принципа изложения в создании «разнообразия» композиции сочинения Элиана «О природе животных» (Hindermann 2016: 86–88).

20.2.1): по его мнению, речи следует вводить в изложение «важных и значительных тем» (μεγάλων καὶ λαμπρῶν τῶν ὑποθέσεων οὐσῶν), если речь «достойна упоминания и полезна для истории» (τὰ μνήμης ἄξια καὶ τῇ ἱστορίᾳ κεκρατημένην ἔχοντα τὴν ὠφέλειαν), иными словами, служит объяснением излагаемых событий. Это рассуждение можно сравнить с критикой Дионисием Галикарнасским техники изложения (ἐξερρασία) в «Истории» Фукидида: о важных и значительных, по мнению автора трактата, сражениях и речах историк сообщает слишком кратко, а о второстепенных — подробно (Dion. Hal. Thuc. 13–14, 16–18). В книгах 11–20 «Исторической библиотеки» можно найти двадцать три детальных описания сражений, среди которых битвы при Фермопилах (480 г., Diod. 11.6–10), Саламине (480 г., Diod. 11.16–19), Мантинее (363 г., Diod. 15.84–87), Гранике (334 г., Diod. 17.18–21), и четыре прямые речи большого объема (Diod. 13.20–27, 13.28.2–32, 13.52–53, 14.65–69). Если подробные описания сражений создают «разнообразие», замедляя темп конспективного изложения, то немногочисленные прямые речи играют роль в создании симметричной композиции всего произведения (Baron 2018: 494–497).

«Разнообразие» композиции достигается также включением в произведение экскурсов — отступлений от хронологического порядка изложения событий. О необходимости отступлений в исторических сочинениях пишут Полибий (Pol. 39.1.9) и Дионисий Галикарнасский (Dion. Hal. Thuc. 7, Pomp. 3, 6) (Fornago 1997: 199, 241). Если использовать предлагаемую исследователями древнегреческой историографии классификацию экскурсов, исходя из тематики и функций в произведении, то немногочисленные и в основном краткие отступления в «Исторической библиотеке» можно разделить по содержанию на географические, исторические и биографические, а по мотивировке включения их в повествование — на объяснительные, добавляющие информацию, необходимую для понимания излагаемых событий, и оценочные (Hau 2016: 10, 30). Биографические отступления содержат морализаторские рассуждения, например, похвалу Павсанию, Фемистоклу и Гелону (Diod. 11.23) или Эпаминонду и его современникам (Diod. 15.88), похвалу Ферону и порицание Фрасибула (Diod. 53.2–3), похвалу Диону и порицание Дионисия (Diod. 16.9.3) (Hau 2016: 81–83); исторические и географические экскурсии относятся к

объяснительным, например, о законах Харонда в Фуриях (Diod. 12.11.4–19.3) и Залевка в Локрах (Diod. 12.20–21), об Акраганте (Diod. 13.81.4–84.6) и истории Дельфийского оракула (Diod. 16.26). Таким образом, отступления создают необходимые паузы в последовательном изложении событий.

Итак, Диодор Сицилийский создает «Историческую библиотеку» из отдельных, не связанных между собой фрагментов древнегреческой историографии как многоуровневую структуру, в которой разные темы сочетаются с «разнообразием» техники изложения стандартных элементов древнегреческих исторических сочинений. Можно заключить, что в «Исторической библиотеке» Диодор Сицилийский не только использует фактографический материал более ранних произведений, но и объединяет композиционные приемы, применяемые в разных направлениях древнегреческой историографии.

Литература

- Achilli, I. 2012: *Il Proemio del Libro 20 della Biblioteca Storica di Diodoro Siculo*. Lanciano.
- Baron, C. 2018: The Road Not Taken: Diodoros' Reasons for Including the Speech of Theodoros. In: L. I. Hau, A. Meeus, B. Sheridan (eds.), *Diodoros of Sicily: Historiographical Theory and Practice in the Bibliothek*. Leuven, 491–504.
- Chamoux, F. 1993: Introduction générale. In: F. Chamoux, P. Bertrac (eds.), *Diodore de Sicile. Bibliothèque historique*. Livre I. Paris, VII–LXXVI.
- Engels, J. 2018: From Ἱστορίαι to Βιβλιοθήκη and Ἱστορικὰ Ὑπομνήματα. In: L. I. Hau, A. Meeus, B. Sheridan (eds.), *Diodoros of Sicily: Historiographical Theory and Practice in the Bibliothek*. Leuven, 131–147.
- Fornaro, S. 1997: *Epistola a Pompeo Gemino. Introduzione e commento*. Stuttgart; Leipzig.
- Grand-Clément, A. 2015: Poikilia. In: P. Destrée, P. Murray (eds.), *A Companion to Ancient Aesthetics*. Chichester, 406–421.
- Hau, L. I. 2014: Stock Situations, Topoi and the Greekness of Greek Historiography. In: D. L. Cairns (ed.), *Defining Greek Narrative*. Edinburgh, 241–259.
- Hau, L. I. 2016: *Moral History from Herodotus to Diodorus Siculus*. Edinburgh.
- Hau, L. I. 2018: Narrator and Narratorial Persona in Diodoros' *Bibliothek* (and their Implications for the Tradition of Greek Historiography). In: L. I. Hau, A. Meeus, B. Sheridan (eds.), *Diodoros of Sicily*:

- Historiographical Theory and Practice in the Bibliothek*. Leuven, 277–301.
- Hindermann, J. 2016: Aelian und die ΠΟΙΚΙΛΙΑ. Ordnung und Unordnung in De natura animalium. *Rheinisches Museum* 159, 71–98.
- Nishimura-Jensen, J. 1998: The Poetics of Aethalides: Silence and Poikilia in Apollonius' Argonautica. *Classical Quarterly* 48.2, 456–469.
- Oakley, S. P. 2019: The Expansive Scale of the *Roman Antiquities*. In: R. Hunter, C. C. de Jonge (eds.), *Dionysius of Halicarnassus and Augustan Rome: Rhetoric, Criticism and Historiography*. Cambridge, 127–160.
- Raschieri, A. A. 2016: Il mondo variopinto di Strabone: la poikilia nella geografia. In: F. Cantarelli, L. Venezia (eds.), *Dai paesaggi antichi alla storia; Dalle indagini geostoriche, filologiche e archeologiche alla tutela nei territori attuali: Atti del Convegno internazionale di Milano. Vol. I*. Bergamo, 49–63
- Rinaudo, M. 2009: Sviluppi semantici e ambiti d'uso di ποικίλος e derivati, da Omero ad Aristotele. In: E. Berardi, F. L. Lisi, D. Micallella (eds.), *Poikilia: variazioni sul tema*. Acireale; Roma, 25–63.
- Sacks, K. S. 1990: *Diodorus Siculus and the First Century*. Princeton; Oxford.
- Sulimani, I. 2011: *Diodorus' Mythistory and the Pagan Mission: Historiography and Culture-Heroes in the First Pentad of the Bibliothek*. Leiden; Boston.
- Surikov, I. E. 2024: "Praottsy istorii". *Drevneyshie predstaviteli antichnoy istoricheskoy mysli. T. 1. Obshchie voprosy* ["The Forefathers of History". *The Earliest Figures of Ancient Historical Thought. Vol. 1. General Issues*]. St.-Petersburg.
- Суриков, И. Е. 2024: «Праотцы истории». *Древнейшие представители античной исторической мысли. Т. 1. Общие вопросы*. СПб.
- Tsybenko, O. P. 2022: [Diodorus Siculus: a Historian and a Compiler of a Library]. In: O.P. Tsybenko (ed.), *Diodor Sitsiliyskiy. Istoricheskaya biblioteka. Tom I* [*Diodorus Siculus. Bibliothek. Vol. I*]. St.-Petersburg, 401–482.
- Цыбенко, О. П. 2022: Диодор Сицилийский: историк и составитель библиотеки. В сб.: О. П. Цыбенко (ред.). *Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Том I*. СПб., 401–482.
- Wheeler, S. 2002: Ovid's Metamorphoses and Universal History. In: D. S. Levene, D. Nelis. (eds.), *Clio and the Poets: Augustan Poetry and the Traditions of Ancient Historiography*. Leiden, 163–189.